

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.3.08

Южночешский пейзаж в лирике Антонина Сова (сб. «О моем крае»)

Любовь Андреевна Винокурова

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: fcbespierre@mail.ru

Ключевые слова: чешская поэзия, чешский модернизм, чешский импрессионизм, пейзажная лирика, Антонин Сова, мотивы природы

The South Bohemian landscape in the lyrics of A. Sova (coll. Z mého kraje)

Liubov A. Vinokurova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: fcbespierre@mail.ru

Keywords: Czech poetry, Czech modernism, Czech impressionism, Antonin Sova, landscape lyrics, nature motives

Антонин Сова (1864–1928) — известный чешский поэт-модернист, творивший на рубеже XIX–XX вв., один из авторов «Манифеста чешской модерны» (1895 г.). Для поэтических сборников Сова первой половины 1890-х гг. характерна эволюция от реализма к модернизму, это хорошо заметно на примере цикла «О моем крае» (1892 г.), в котором центральное место занимает образ Южной Чехии, родины поэта. Несмотря на то, что этот цикл относится к переломному периоду в творчестве Сова, в большинстве случаев он получал лишь краткий комментарий как отечественных, так и зарубежных богемистов. Вместе с тем то, как именно Сова

изображает Южночешский край, может иллюстрировать изменения, произошедшие в его поэтике в годы, предшествующие публикации «Манифеста чешской модерны».

Как отметил чешский исследователь П. Эйсер, в цикле поэт «пробивается к самым скрытым источникам и ищет душу родного края»*, стремясь создать наиболее полный образ Южной Чехии, где он родился и вырос¹. Образ Южночешского края в цикле характеризуется наличием двух мотивных узлов. Во-первых, это социальные мотивы, в которых Сова переосмысляет линию чешского реализма, заостряя внимание на проблемах бедности, увядания и распада чешской провинции. Во-вторых, это природные мотивы, по которым цикл в большинстве упоминаний в критической литературе характеризуется как сборник пейзажной лирики². Именно эти пейзажные зарисовки представляют, как нам кажется, наибольший интерес для анализа, так как именно в них проявляются черты одного из новых, модернистских течений — импрессионизма, сделавшего Сову одним из самых ярких представителей чешской модерны.

Пейзаж Южной Чехии, отраженный в цикле, складывается, во-первых, из образов, иллюстрирующих ландшафтные особенности этого края, — это образы водоема, равнины (поля) и леса, к каждому из которых относится своя группа мотивов.

Образ водоема создается преимущественно с помощью мотива непокорной стихии, отраженного в стихотворениях «Монастырский пейзаж», «Ручьи», «Еще когда-то...», «По дороге». К этому мотиву примыкает своеобразный его «перевертыш»: в стихотворении «Поле» вода, в отличие от других своих проявлений, настолько спокойна, что «видно песок на дне с ракушками»³. Помимо этого, в нескольких стихотворениях вода метафорически соотносится с металлом — с серебром в стихотворениях «Пруды» и «Отдыхая», со ртутью в «Виде от Стражиште». Второй образ — равнины (поля) — обладает определенной таинственностью: в стихотворении

* Здесь и далее в тексте перевод с чешского языка наш. — Л. В.

«Заброшенные карьеры» равнина вначале предстает обманчиво спокойной, а позже оказывается полной жизни. Как и в случае с образом водоема, Сова прибегает к сравнению с металлом: проводится параллель между золотом колосьев поля и золотом настоящим, поле неоднократно предстает перед читателем «золотым» (стихотворения «Читая Брета Гарта» и «Поле»). Связь образов поля и водоема не ограничивается общей метафорой металла — помимо этого, равнина (луг) выступает в роли «оправы» для «металла» воды в стихотворениях «Пруды», «Отдыхая», «Вид от Стражиште».

Образ леса формируют мотивы неуправляемой стихии, что роднит его с водой («Пролог», «Монастырский пейзаж», «Вот мы у нас...»), и таинственности, что роднит с полем («У “Четырех крейцеров”», «Таборские края»). Также лес наделен уходящим корнями в фольклор⁴ свойством быть неким пограничным пространством, через которое пролегает чей-либо путь. В стихотворениях «У “Четырех крейцеров”», «Таборские края», «В Америку», «Детское воспоминание» через лес проходит реальная дорога, то есть лес представляет собой путь в его прямом значении. Переносное значение реализуется с помощью отдельных элементов, указывающих на некую «потусторонность», нереальность того, что происходит в самом лесу или за лесом, куда эта дорога ведет. Например, в стихотворении «Детское воспоминание» мальчик «видит где-то в лесу домики в духе пряничных человечков»⁵.

С помощью природных образов водоема, равнины (поля) и леса Сова не только отображает ландшафтные особенности Южной Чехии (водоемы), но и говорит о ее истории и современности, о реальности и о том, что находится за ее гранью (образ леса), и кроме того, проводит ниточку ко второму клубку мотивов цикла — к мотивам социальным (образ поля, связанный с тяжелым трудом населения ради «золото-того» урожая).

Материальности, конкретности образа Южночешского края в цикле Сова добивается с помощью обращения к названиям видов растений и животных и топонимам, характерным для здешних мест. Они разбросаны по всему тексту цикла,

и их постоянное присутствие, отражая непосредственные ощущения лирического героя от изображаемого, суггестивно насыщает описания природы уточняющими деталями («Заброшенные карьеры», «Старый хирург», «Пруды»), красками («Пруды» — полет утки), запахами («По дороге» — можжевельник) и звуками («У “Четырех крейцеров”», «Пруды» — пение птиц). Наличие местных топонимов указывают на пространство действия цикла («Таборские края», «Вид от Стражиште», «На закате солнца в Желиве»).

Картина южночешского пейзажа в цикле Антонина Сова «О моем крае» формируется как из собирательных образов водоема, поля и леса, обладающих несколькими общими, усредненными мотивами, так и из характерных для этого края онимов — топонимов (имен собственных), флоронимов и зоонимов (имен нарицательных), — каждый элемент которых обладает индивидуальными свойствами, хорошо знакомыми как читателю, так и автору. Конкретность упоминаемых поэтом онимов, узнаваемость образов и привязка их к реальности отражает реалистические черты поэтики Сова, однако роль, которую он им отводит, — влияние их на все органы чувств читателя-интерпретатора — относится уже к модернизму. Стремление Сова поймать ежесекундные изменения подвижной природы, зафиксировать ее текучесть и, что называется, «уловить момент» указывают на преобладание в изображении южночешского пейзажа принципов импрессионизма.

Примечания

- ¹ *Eisner P. Sovův cyklus «Z mého kraje» // Rozpravy Aventina 1. 1925–1926. Č. 1. S. 4–5.*
- ² *Brabec J. Antonín Sova // Dějiny české literatury III. Literatura druhé poloviny devatenáctého století. Praha, 1961. S. 530.*
- ³ «Viděl v duchu perníkářů boudy kdes v lese», — *Sova A. Z mého kraje // Dílo Antonína Sovy, sv. 12. Praha, 1925. S. 147.*
- ⁴ *Пропп В.Я. Глава III. Таинственный лес // Исторические корни волшебной сказки / Пропп В.Я. Л., 1986. С. 57–58.*
- ⁵ «Viděl v duchu perníkářů boudy kdes v lese», — *Sova A. Dětská vzpomínka // Dílo Antonína Sovy, sv. 12. Praha, 1925. S. 133.*